

Помимо «технической» оценки, второе жюри из музыкантов оценивает музыкально-художественную сторону песни. Победители определяются суммой баллов. Также существуют специальные награды: приз орнитологов, приз симпатий зала и другие.

Резюме. В разных странах, благодаря национальным особенностям музыкальной культуры и вкусовым предпочтениям селекционеров-разводчиков, канарейки поют по-разному. Представляется весьма интересным провести сравнительное исследование геномов различных пород канареек. Возможно, удастся пролить свет на вопрос, произошло ли закрепление полезных мутаций за 500 лет направленной селекции со времени начала одомашнивания канарского канареечного вьюрка. Фонд поддержки русской канарейки предлагает канароводам и орнитологам всех стран объединиться для проведения международных конкурсов певчих пород канареек.

ВЫМЕРШИЕ И ВЕРОЯТНО ВЫМЕРШИЕ ПТИЦЫ В КОЛЛЕКЦИИ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

П.А. Смирнов

Научно-исследовательский Зоологический музей МГУ имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
dryocopus@rambler.ru

Одна из основных задач музейных собраний — обеспечение максимального удобства для работы с коллекциями заинтересованных специалистов со всего света. Научно-исследовательский Зоологический музей МГУ имени М. В. Ломоносова, орнитологическая коллекция которого входит в число крупнейших подобных собраний мира, сделал заметный шаг в сторону увеличения такой открытости. В 2015–2017 гг. сотрудники сектора орнитологии провели масштабную работу по оцифровке материалов, поступавших на хранение в музей начиная с первой половины XIX века. Одним из результатов стала полная ревизия орнитологических сборов, в ходе которой в фондах музея выявлен 21 экземпляр птиц, относящихся к 11 вымершим либо вероятно вымершим таксонам.

Две особи полностью исчезнувших видов пернатых находятся на экспозиции музея. Это чучела хорошо известных североамериканских птиц — странствующего голубя (*Ectopistes migratorius*) и каролинского попугая (*Conuropsis carolinensis*). Оба вида обитали в лесной зоне восточной части Северной Америки и исчезли в первой половине XX века в результате разрушения привычных местообитаний и бесконтрольного преследования человеком.

Из уникальной фауны наземных птиц Гавайских островов с момента открытия архипелага европейцами вымерло свыше 30 эндемичных видов. Пять из них есть в коллекции Зоомузея МГУ. Тушка кауайского мохо (*Moho braccatus*), судя по всему, является единственным экземпляром, представляющим полностью исчезнувшее семейство гавайских медососов Mohoidae в естественнонаучных коллекциях России. Ещё четыре вида относятся к гавайским цветочницам Drepanidinae: кауайская нукупуу (*Hemignathus hanapepe*), кауайская акиалоа (*Akialoa stejnegeri*), большеклювая (*Chloridops kona*) и оранжевогрудая (*Rhodacanthis palmeri*) вьюрковые цветочницы.

Два вероятно вымерших вида птиц из коллекции Зоомузея происходят из юго-восточной части Бразилии. Ныне сильно фрагментированные тропические леса региона являлись местом обитания калиптуры (*Calyptrura cristata*) и пурпурнокрылой земляной горлицы (*Claravis geoffroyi*). Надёжных доказательств того, что они ещё существуют, нет; калиптуру достоверно не встречали с 1996 г. (BirdLife International, 2017), горлицу — с 2007 г. (Lees, Pimm, 2015).

Тонкоклювый кроншнеп (*Numenius tenuirostris*) представлен в коллекции Зоомузея МГУ девятью экземплярами, один из которых выставлен на постоянной экспозиции. Этот вид встречался на обширной территории от Северной Африки до юга Сибири, при этом его точный гнездовой ареал так и не был установлен с помощью непосредственных наблюдений. К концу прошлого века достоверные встречи этой птицы стали единичными; последняя из них датирована 2001 г. (BirdLife International, 2017).

В перечень вероятно исчезнувших таксонов из коллекции музея входит также корольок острова Гуадалупе (*Regulus calendula obscurus*). Этот подвид обычного для Северной Америки рубиновоголового королька, приуроченный к кипарисовым лесам

небольшого мексиканского острова Гуадалупе, уже в начале XX века считался крайне редким. Уничтожение козами лесного подроста и хищничество кошек привели к вероятному вымиранию птицы: с 1990-х гг. (Hume, 2017) её не встречали.

САМОУЗНАВАНИЕ У ПТИЦ: УЗНАЮТ ЛИ СЕБЯ В СВОЕМ ОТРАЖЕНИИ В ЗЕРКАЛЕ СЕРЫЕ ВОРОНЫ?

А.А. Смирнова, М.В. Самулеева

Биологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
annsmirn1@gmail.com

Животные реагируют на своё отражение в зеркале (Darwin, 1872; Romanes, 1883; Ладыгина-Котс, 1935). Чаще всего их поведение свидетельствует о том, что своё отражение они воспринимают как другую особь. Однако описаны и другие случаи — когда человекообразные обезьяны исследовали при помощи зеркала те части своего тела, которые иначе они не могли увидеть (язык, зубы, гениталии). Такое поведение свидетельствует об узнавании в отражении себя. Узнавание своего отражения в зеркале в психологии связывают с самосознанием — наличием понятия «Я».

Для оценки способности животных узнавать в отражении себя используют «тест с меткой» (Gallup, 1970): на участок тела, находящийся вне поля зрения животного (например, лоб), наносят метку, а затем сравнивают поведение животного в тесте (с зеркалом) и в контроле (без зеркала). Результатом, свидетельствующим о самоузнавании, считают большее внимание к метке в тесте (с зеркалом), чем в контроле (без зеркала). К настоящему времени такой результат показали лишь некоторые животные с высокоорганизованным мозгом: человекообразные обезьяны (например, Gallup, 1970; Povinelli *et al.*, 1993; Miles, 1994; Allen, Schwartz, 2008; Suddendorf, Butler, 2013); дельфины (Reiss, Marino, 2001); слоны (Plotnik *et al.*, 2006) и макаки (Chang *et al.*, 2015; Chang *et al.*, 2017), но только при условии предварительного обучения, в результате которого они, вероятно, начинают понимать свойства отражающей поверхности. Среди птиц способность к самоузнаванию выявлена лишь у двух из пяти сорок (Prior *et al.*, 2008). Накопленные к настоящему времени данные указывают на то, что на проявление этой способности влияет не только уровень организации мозга, но и степень ознакомления животного со свойствами отражающей поверхности зеркала.

Мы исследовали способность к самоузнаванию у серых ворон. В первой серии экспериментов мы использовали методику, приближенную к той, что была применена на сороках (Prior *et al.*, 2008). Для ознакомления со свойствами отражающей поверхности зеркала птицам дали 8 сессий по 30 минут каждая. Признаков самоузнавания ни у одной из 6 ворон обнаружено не было. Перед проведением второй серии экспериментов зеркало на 6 месяцев было установлено в жилом вольере. Процедура эксперимента была изменена таким образом, чтобы облегчить птицам идентификацию отражения: в две смежные клетки помещали двух ворон, что давало им возможность увидеть и сравнить два отражения — своё и знакомого сородича. Такая организация эксперимента также позволила получить дополнительные данные для выяснения вопроса о том, что именно влияет на уровень внимания к зоне нанесения метки: наличие зеркала, наличие помеченного сородича или наличие метки. Анализ видеозаписей, который независимо проводили два исследователя, показал, что в отсутствии зеркала помеченные вороны не чистили зону нанесения метки дольше, чем тогда, когда не были помечены. Следовательно, птицы не ощущали метку. Непомеченные вороны не чистили зону нанесения метки дольше в присутствии помеченного сородича. Следовательно, наличие помеченного сородича не влияло на уровень внимания к зоне нанесения метки. Три помеченные вороны из четырёх дольше чистили зону нанесения метки при наличии зеркала, чем без него. В совокупности, эти данные могут свидетельствовать о том, что после длительного ознакомления со свойствами отражающей поверхности и в условиях, облегчающих идентификацию отражения, вороны способны узнавать себя в своём отражении в зеркале.

Работа поддержана грантом РФФИ № 16-04-01169.